

Почти что мелюары

Куцунура. — 1993. — Звонр. — С. 12.

Кому Авдотья Никитична, а кому — Боря

Древние тибетские мудрецы говорили: «На свете есть одна непобедимая сила — радость». Борис Владимиров ушел непобежденным. Он принес нам много радости, веселья, лукавства. А сам ушел. Уже пять лет миновало, но кажется, что горе свершилось только вчера. Совсем еще свежа и улыбочива память о нем.

Эстрадные артисты вообще люди несмирные. Но такого «заводного», как Борис, он же Авдотья Никитична, я, пожалуй, и не припомню. Это был вулкан союзного значения. Ну чтобы 14-летний пацаненок пришел к знаменитому тогда Лади Олаху и стал работать в его ансамбле... А потом и сам собрал ребятню, свертников, и они уже сами стали выступать перед сеансами в кинотеатре «Ударник»... Это же и представить себе невозможно. Но так было.

Энергия в Борисе хлопотала ежесекундно и повсеместно. Есть артисты, которые мрачно и скопидомно припасают юмор, темперамент для сцены. Боря пребывал в этом состоянии круглосуточно. Вся его жизнь была какой-то нескончаемый, азартный спектакль — на сцене, в купе поезда, в компании. Да просто идучи по улице, он обязательно выкидывал какое-нибудь колечко.

Он, конечно, хитрющий был — весь этот карнавал копил для сцены. У него ничего «не пропадало». Мы с его младшим братом Юрой (в ми-

ру Жора) баловались в институте «капустниками». То есть я Жорку без шикарного аккордеона на пузе и не представляю, он роскошно играл на этом инструменте. Борис из нашей «детской» компании не вылезал и был в ней, пожалуй, самым бесшабашно молодым.

Так вы думаете он приходил к нам только потому, что ему с нами было весело? Черта с два! Он злодейски выцарапывал из наших «капустников» материал для сцены, он был неутомимый работник в своем деле. Уже прославленный артист, который, казалось бы, даже во сне может без записки отрапортовать весь свой репертуар, Борис каждый день тщательно репетировал уже накатанные, шлягерные номера. Понимаете, ему нравилась его работа, он ею наслаждался.

А еще его любили женщины. И правильно делали. Ольга Владимировна, Борина мама, когда он родился, пророчески пошутила: «Я сделала подарок всем женщинам мира!». И действительно, мужик на славу получился.

Да и вечер в Театре эстрады памяти Бориса Владимирова отменно удался. Было очень уютно и очень весело. Только грустной нотой — Вадим Тонков, друг с 50-летним стажем дружбы и пожизненный партнер. Да и в этот вечер они были как бы вместе — мы изнемогали от хохота, слушая

записи их выступлений. Вадим каждый год в день памяти Бориса собирает друзей. Так ему легче.

Я правильно сказал — уютно. Именно уютно было в огромном театральном зале. Все делалось ради Бориса. Ему играли на рояле его любимого Шопена, ему читали забавные тексты, которые он обожал. Иосиф Кобзон спел ему «Осень, прозрачное утро». Боря действительно нежно любил этот романс. А Геннадий Хазанов преподнес Борису, я бы сказал, заслуженный комплимент республики: «На эстраде много артистов, но мало актеров». А Боря был и то, и другое: в жизни — артист, на сцене — актер. Это ведь тоже ему комплимент: артистически исполненная жизнь!

Что такое признание? Современник Бориса Владимирова, некий Уинстон Черчилль, говорил (перевод с английского моего): «Слава — это фигня! А вот карикатура на тебя в журнале «Панч» — вот это слава!». Авдотья Никитична и Вероника Маврикиевна переселились в анекдоты, то есть перешли в народный обиход. Вот это слава, вот это признание! Для сатирика выше и быть не может!

Я бы не сказал, что только вдруг сейчас решил воздать Борису Павловичу Владимирову должное. Да нет, я просто напомнил. Его и при жизни обожали. Конечно, ласковые слова всегда не в избытке. Но на артиста их ведь и не напесешься. Да еще такого бурного, каким был Борис. Впрочем, не только ведь в словах дело.

Эдуард ГРАФОВ.